

Отчет ст. научного сотрудника сектора этнологии Института языка, литературы и истории А. П. Конкка о предпринятых исследованиях деревьев-знаков (карсикко) на берегах Белого моря в Лоухском районе Республики Карелия по гранту РГО «Золотой берег поморцев». Исполнитель: Бассейновый совет северо-карельского побережья.

В июле и сентябре 2014 года состоялись поездки в пос. Чупа Лоухского района. В июле после проведения конференции «Природное и культурное наследие Белого моря: перспективы сохранения и развития», участники побывали в бухте Корабельной в проливе Глубокая салма напротив о. Пежостров на археологических раскопках энеолитических поселений, проводимых Надеждой Лобановой. Здесь же, на морской террасе с редким сосновым лесом, в пределах нескольких сотен метров от берега моря вдоль троп и в лесу поблизости от них было зафиксировано 32 затеси (некоторые еще со следами топора), в основном на больших и старых, высохших соснах. Затесы были сделаны еще на растущих деревьях. Таким образом, возраст этих зарубок мог быть очень почтенным и, по предыдущему экспедиционному опыту в этих широтах, мог достигать до 200 лет и старше. Речь идет именно о старых затесах на деревьях, к слову скажем, что никаких свежих зарубок в этом районе обнаружено не было. Они были разной формы и размера: от небольших 7 x 5 см или 10-12 длиной и 4-5 см шириной до 20 x 10 см соответственно. Один из затесов у комля дерева был довольно крупным: 60 на 40 см, самый же большой достигал 1,5 метров в длину (в высоту от земли) и 30 см в ширину. В основном затесы были сделаны на уровне груди или головы взрослого человека, однако пять затесок находились у самой земли или на комлях сосен. Формы затесов были в основном в виде вытянутых вдоль ствола лент разной длины с зауженными концами, но было также несколько практически круглых и прямоугольных зарубок, в двух случаях встретились затеси в виде клина или треугольника (широкой стороной к земле). Следует заметить, что первоначальные формы некоторых затесок были частично деформированы в период зарастания их еще при росте деревьев и края их были неровными, так, что очертания их на том или ином краю можно было определить лишь предположительно. Все обнаруженные затесы были отсняты на цифровую камеру.

Особенный интерес представляли затесы на соснах №№ 6 и 25, обнаруженные ранее Юрием Рыбаковым. На этих затесах были вырезаны прекрасно сохранившиеся клейма – родовые или семейные знаки или знаки собственности, издревле используемые местным населением. На ровной поверхности практически прямоугольной формы затеса № 6 были вырезаны два знака высотой около 10 см: первый, напоминающий заглавную букву «Ч» и рядом справа – \diamond , то есть ромб, но перечеркнутый в верхней своей части горизонтальной линией (фото 1). Затес был сделан на высоте около 180 см от земли. Затес № 25 представлял собой глубокую зарубку на уровне 170-175 см от земли в высохшей сосне, высотой 55 и шириной 15-17 см. В верхней части затеса был вырезан более уплощенный и меньший по размеру, в сравнении с первым клеймом, ромб. Ромб соединялся с косым «рубем» (по старой терминологии рубежами называли поперечные линии на клеймах) несколько косо вправо от основания ромба идущей короткой линией. Под этой конструкцией в затесе был вырезан еще один косой «рубеж» параллельно первому (см. фото 2). На этом же дереве сбоку был сделан затес (45 x 30 см) в виде треугольника с выступом внизу, который обычно называют «полкой» (фото 3), так как подобные «полки» на деревьях в некоторых местах используют для временной установки на них иконок и свечей. С правой стороны «полки» затес продолжался в другой плоскости, образуя между полкой и продолжением затеса «гребень», то есть выдающийся углом наружу правый край «полки». Следует заметить, что на соседнем дереве была такая же «полка», только меньших размеров.

Каково же предназначение этих затесов на деревьях? Затес на дереве, как это показывают карельские и финские материалы, равна по своему значению с определенным

образом обработанным деревом-карсикко, у которого отрубается вершина, обрубается в определенных местах ветки или в стволе которого вырезаются знаки. Сделать затеску – значит сделать из дерева дерево-знак, когда оно превращается в обработанный, освоенный (в сравнении с диким природным окружением) человеком предмет, часто имеющий магическое значение. Человек вдали от поселений, особенно в незнакомой местности, делал себе карсикко, вырубал метки на деревьях, отмечал дорогу – осваивал окружение, одновременно сотворяя для себя охранителей от враждебных сил стихии. Со временем мировоззрение менялось и знаки приобретали все более практическое значение, однако тот факт, что они сосредотачиваются в основном вокруг временного или постоянного жилища человека, все еще говорит об их защитной роли. От освоения территории вообще и от родовых знаков, легко было перейти к знакам собственности, каковыми и являлись вырезанные на зарубках № 6 и № 25 клейма. Клейма, как известно, могли использоваться в качестве подписи, для маркировки определенных предметов промысла и быта, домашних животных, земельных участков, а также охотничьих угодий, например, путиков, то есть охотничьих троп с настороженными на них силками на дичь. Путики передавались по наследству и часто обозначались родовым или семейным клеймом охотника, которое вырезалось в начале путика и далее через определенное расстояние на деревьях. Идет ли здесь речь о начале путиков, землевладении определенного рода (или родов), границе охотничьих владений (между двумя знаками собственности) или это были знаки собственности владельцев соседних морских топей нам не удастся узнать ранее, чем в архивах найдутся документы по этому поводу. Тем не менее я сделал попытку найти хоть какие-нибудь общие сведения. В основе наших клейм, если не считать «букву» Ч, лежит ромб. Я изучил известные в литературе рисунки клейм карел, лопарей, поморов и русских Архангельской губернии (просмотрены: Д. А. Золотарев. Карельские клейма. Известия РГО. М., 1924. Т. 56. Вып. 1. С. 141-153; Лопарские клейма (85 штук), собранные Н. Харузиным и опубликованные в его книге «Русские лопари» 1890 г. (Приложение); Лопарские клейма из собрания Я. А. Комшилова (Государственный архив Мурманской области) 1922-1926 годов (340 клейм); П. Ефименко. Юридические знаки. Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1874: клейма из русских волостей Поморья, Холмогор, Шенкурска (136 клейм), лопарские клейма (31 штука), карельские знаки, «взяты из решений волостных судов и книг договоров Корельских волостей Архангельской губернии» (106 клейм).

Из всей массы изданных рисунков клейм у саамов и русских не нашлось ничего похожего на ромбы, клейма Кестенгской волости Золотарева оказались частично сходными с лопарскими, а частично уже более позднего типа, напоминающие инициалы. Лишь только одно клеймо из дер. Коккосалма (последнее в списке на с. 145) напоминало ромб, который в данном случае представлял из себя две «скобы», посередине которых была вертикальная черта: «1» («скобы», правда, у Золотарева ближе к сердцевине). Однако у Ефименко, в его собрании карельских клейм, обнаружались интересные детали. Карельское клеймо под номером 197 можно интерпретировать как два соприкасающихся ромба перечеркнутые посередине поперечной линией (с другой стороны и как две «скобы», посередине которых стоит крест Х, но сама конструкция уже очень близка к перечеркнутым ромбам, как и наш ромб на затесе № 6). Клеймо под номером 288 представляет собой два косых креста ХХ поставленных вплотную друг к другу, что можно интерпретировать как фигуру ромба с отростками с обеих сторон. Клеймо же под номером 226 неоспоримо представляет собой два отдельных ромба, соединенных фигурой простого креста. Таким образом, на основе имеющегося материала, можно сделать вывод, что фигуры ромбов в основе клейм на Севере явление редкое и встречается только в карельских клеймах. К сожалению, П. Ефименко не оставил нам указаний из каких волостей он получил те или иные клейма. Тем не менее, есть вероятность, что изыскания в документах ближайшей Керетской волости могут дать первые результаты, далее следует

только расширять круг. Что же касается клейма «Ч», то подобные «буквы» (больше в виде «У») встречаются среди карельских клейм как у Золотарева, так и у Ефименко.

Предположение о родовых знаках или знаках собственности на деревьях в Корабельной бухте подтверждается также фотографиями, полученными от Юрия Рыбакова из местечка Пелека (Пелег) южнее Сонострова. Здесь тропы были проложены между морскими губами, что давало возможность не выходя в открытое море (особенно осенью во время сильных ветров), рыбачить (при наличии лодки) в соседних губах. Собственно, та же ситуация была и на тоне Ивановской, откуда тропа ведет в губу Летнюю. На Пелеке найденные клейма располагались вдоль тропы. Одно из них по своей структуре сходно с популярным знаком W и его производными, известным как по карельским, так и по русским клеймам Архангельской губернии (фото 4). На втором клейме (кажущемся нам довольно свежим) косой крест вместе с буквенным обозначением может означать как клеймо, так и магический знак. Третье клеймо, напоминающее буквы, вырезанные вдоль ствола дерева: НИ I отличается от набранных здесь знаков тем, что «Н» и «И» написаны слитно и имеют общую вертикальную линию (фото 5). Примеры подобных знаков имеются как среди карельских, лопарских, так и клейм русского населения Архангельской губернии. Еще один затес со знаками довольно сильно зарос, но там, по моему мнению, прослеживаются части двух ромбов, между которыми находится вертикальная черта (клеймо вырезано вдоль ствола дерева). Интересно, что первое и третье клейма вырезаны на деревьях, в которых рядом с клеймами вырублен «гребень».

В сентябре мы отправились с Юрием Рыбаковым в губу Ивановскую, где существует тоня такого же названия. То же название имела и старообрядческая пустынь, место которой было обнаружено ЮР в августе месяце 2014 года. Тропа на скит начиналась, собственно, с открытого недавно лабиринта на берегу. Ивановская пустынь находилась вблизи Старушечьих озер, богатых кумжей. Направление из губы Ивановской в целом на юг. Расстояния небольшие, в пределах километра-двух. Из Ивановской губы идут две основные тропы: на Старушечьи озера и в губу Летнюю. Вдоль троп, а также вне их, в радиусе 50-70 метров от тоневой избы на деревьях (на соснах, а в низинах кое-где и на елях) сделаны разнообразные затесы и зарубки. Иногда они совершенно явственно обозначают тропу, иногда же идут одна за другой, насколько хватает деревьев. Здесь, в губе Ивановской, картина уже несколько иная, нежели в Корабельной бухте: много зарубок сделано на довольно тонких деревьях, они менее четкие и, скорее всего, часть из них относительно недавняя. Лес также другой: растут лиственные виды: береза, рябина, а по берегам Старушечьих озер и кустарники. Тем не менее и здесь встречается старые сухостойные сосны с зарубками. Размеры от 10 х10 до больших затесов (от 20 х30 на березе до 60 х50 на сухостое). В целом же узкие 25-30 см в длину и 7-10 см в ширину. Формы разнообразные: одни длинные и узкие, другие круглые, третьи расширяющиеся книзу, встречались и форменные зарубки, когда топором вырублена часть дерева, как будто кто-то начал его рубить. По тропе на Ивановскую пустынь я насчитал 10 зарубок, еще 9 вокруг жилья, из них две было на березах. По тропе на запад от пустыни еще 5 штук, на пригорке за пустыню 4, одна из них на березе. На берегу озера напротив Ивановской пустыни было обнаружено еще 5 деревьев с зарубками, причем две больших зарубки было на березах.

Примерно в 30 метрах от фундамента предполагаемого жилья на Ивановской пустыне, в направлении на запад-северо-запад на старой сосне с развилистой вершиной и следами обрубания сучьев, Юрием Рыбаковым был обнаружен длинный широкий затес от самой земли (высота 1, 5 метра, ширина 40 см в самом широком месте) (фото 6). Вокруг зарубки происходило интенсивное зарастание и часть ее ушла под наплывы. Сейчас дерево вполовину толще того, что было при зарубании. В левом верхнем углу затеса сделана была еще одна зарубка длиной около 60 см – по самому затесу вырублена полость на левую сторону и верхняя часть большого затеса превратилась в острый «гребень» (фото 7). На этой уходящей влево поверхности затеса вырезано основание для вставки

туда креста – деревянной старообрядческого креста-иконки (как правило, на ней было изображение креста на горе Голгофе с головой Адама) выгорецкой работы, которые в старообрядческих районах Карелии (помимо частей медных складней) прибывались или утапливались в специально сделанные выемки на надгробных столбиках или на деревьях на кладбищах (фото 8). Подобные крестики до последнего времени сохранялись на некоторых отдаленных кладбищах внутренних районов Карелии и Поморья, например, в Гридине. Высота креста-иконки 20, а ширина около 7 см. Направление примерно на запад, то есть то же, что и на кладбищах (учитывая, что крест ставился в ногах на востоке). В связи с этим фактом возникает вопрос: где в Ивановской пустыне хоронили своих покойников? В любом случае, жители Ивановской пустыни не брезговали народными обычаями, связанными с деревьями-карсикко.

Известно, впрочем, что медные складни и их части раньше укрепляли не только на кладбищах, но и в деревьях на перекрестках дорог и особо опасных местах, где считалось водилась нечистая сила. Вполне вероятно, что деревья эти были деревьями-карсикко и иконка играла нейтрализующую роль, причем нейтрализовалась не только нечистая сила, но языческий обряд обрубания деревьев. На практике, как это часто бывало, в народном понимании эти религиозные атрибуты лишь усиливали друг друга. Народ использовал как язычество, так и христианство для защиты от духов и неведомых природных сил, а также в своей производственной магии в равной степени активно.